

Но увидев Линь Ваньжуна жалко одетым, ученые мужи вновь почувствовали себя в седле: вернулось хорошее настроение. Ученые мужи совсем не приняли во внимание внешний вид Линь Ваньжуна. Его жалкая одежда вселила в них такую уверенность, что они начали сыпать словесными насмешками.

До того как Линь Ваньжун попал в этот мир, он был менеджером по маркетингу в компании среднего масштаба. После выпуска из университета в возрасте двадцати одного года он упорно работал четыре года, пока не стал самым молодым начальником отдела в двадцать пять лет. Таким образом, у него за плечами был богатый опыт общения с разными людьми.

Заметив взгляды окружающих, Линь Ваньжун, естественно, понял, что они думают, и не смог сдержаться усмешки: «Оказывается, такое потакание богатым и пренебрежение бедными имеет такую долгую историю. Каждая эпоха одинаковая, не только у меня в мире такое встречается».

После того как три лодки хоу-гунцзы медленно отплыли, толпа зевак вокруг постепенно разошлась. Стоявшие рядом с Линь Ваньжуном женщины, смущенно поглядывавшие на него, ушли.

Линь Ваньжун, как и раньше, любовался пейзажем озера. Будто ничего не произошло, у него на душе было спокойно. В студенческие годы ему не раз приходилось сталкиваться с подобным преследованием со стороны девушек. Признания хоу-гунцзы можно назвать детским лепетом.

Сердце Линь Ваньжуна все еще было полно слабых воспоминаний. Он вспомнил своих бывших друзей из студенческого общежития. А еще он вспомнил свою первую девушку, их разрыв той ночью, ее испуганный взгляд.

Хотя она уехала в Соединенные Штаты, Линь Ваньжун знал, что она глубоко его любила. Она неоднократно звала его за границу, у нее для него уже были готовы виза и авиабилет, но он безжалостно отказался.

В Пекинском университете и университете Цинхуа среди студентов вошли в моду поездки за границу. Но Линь Ваньжун был не таким, как все. После окончания учебы он даже не стал утруждать себя подачей заявления в крупные компании. Он выбрал одну непримечательную.

Она была в самолете, когда Линь Ваньжун отказался идти в аэропорт, чтобы проводить ее. Не потому, что был бессердечным. Он просто не знал, что сказать. Это был её выбор, винить некого. Каждый человек должен отвечать за свои действия.

Ему сказали, что она плакала и не могла успокоиться и едва села в самолет. У Линь Ваньжуна, конечно, было тяжело на душе, но в то же время он испытывал удовольствие от мести. Кто сказал, что мужчины не могут быть мелочными?

Четыре года спустя Линь Ваньжун стал изо всех сил стараться клеиться к девушкам. В его карьере был богатый урожай, у него было много девушек. «По факту рождения я не был

ослеплен страстью». Эта фраза была для Линь Ваньжуна стандартным ответом обеспокоенным друзьям.

Сначала у него была очень приятная и сытая жизнь, пока в компанию не пришла та самая девушка. Она имела должность заместителя генерального директора, но фактически была вышестоящим лицом Линь Ваньжуна. Она, по непонятным для него причинам, была против него во всем и ни разу не улыбнулась.

Если бы не ее отец, Линь Ваньжун давно бы ее изнасиловал, убил, а потом еще раз изнасиловал и убил.

Между прочим, отец этой девушки — председатель компании.

Думая об этой проклятой девушке, Линь Ваньжун злобно скрежетал зубами. Если бы не она, он бы не оказался в этом паршивом месте. Он вспомнил тот момент, когда он падал с вершины горы Тай. Выражение лица той девушки показалось ему неправильным, будто она была в агонии. Очень сильной агонии. Сквозь пелену воспоминаний Линь Ваньжун, вроде бы, вспомнил, как он ее схватил, будто хотел втащить наверх, но, может, это она схватила его, а потом, казалось, она прыгнула вниз. Да, именно так.

Конечно, эти воспоминания были неопределенными. К тому времени Линь Ванжун уже потерял чувство ориентировки. В свете этих смутных воспоминаний он просто не мог точно определить, что именно тогда произошло.

Линь Ванжун не верил, что та девушка спрыгнула из-за него. Он потерял опору и упал с горы Тай, и он считал, что той девушке будет только радостно от этого.

Линь Ванжун сжал челюсти, думая об этой девушке: «Нет смысла думать о ней, раз я уже здесь, я должен чувствовать себя комфортно». Линь Ванжун — от природы оптимист, даже настолько заносчивый. Но в этом вопросе, в этом совершенно новом, неизвестном мире, если он не будет вести себя заносчиво, то кто?

Мысли Линь Ванжуна вернулись к настоящему положению: в сияющем солнечным светом озере Сюанью разыгрывались бесчисленные романтические истории. Этот прекрасный вид спереди на Цзиньлин действительно сравним с ветром у реки Циньхуай, цветком снега красочным названием.

Только что донесся слух, что на севере бушует пламя войны, но эти так называемые одаренные ученые и прекрасные дамы, очевидно, мало об этом знают, они целыми днями занимаются подобными романтическими темными делами. Но это также подтверждает репутацию «Северяне — волки, южане — таланты».

После прибытия в это место за какое-то время этот факт не изменился. Линь Ванжун начал смотреть на вещи с местной точки зрения, заботился и наблюдал за проблемами.

«Теплый ветер опьянил гостя, прибывшего прямо в Ханчжоу из Бяньчжоу». — Линь Ванжун тихо прочитал какой-то стих. Образы сцены, познание предложений и то, из какой мудрости возник этот стих, не имели значения. В этом месте любые слова, вышедшие из уст Линь Ванжуна, принадлежат ему, Линь Ванжуну.

Бесстыдный человек непобедим!

После долгих лет храброй борьбы в мире корпораций в качестве менеджера по маркетингу каких только бесстыжих вещей он не видел? По сравнению с этими грязными, бесстыдными скрытыми деловыми сделками, чтение стихов или прозы заставляло Линь Ванжуна чувствовать себя чистым, как ребенок, окруженный девственницами.

Снова посмотрев на озеро Сюаньу, Линь Ванжун заметил другого одаренного ученого, которого пригласили подняться на казенную лодку леди из богатой семьи, чтобы «поговорить серьезно». Думая о собственном горьком опыте с той девушкой, он почувствовал себя несколько обиженным, и Линь Ванжун злобно сплюнул в сторону озера, с презрением.

Тьфу, возьми мою слюну, захлебнись, ты, не боящийся умереть парень-ловелас.

«Хорошо прочитал „Теплый ветер опьянил гостя, прибывшего прямо в Ханчжоу из Бяньчжоу“. Вы действительно замечательно, замечательно сказали». — Четкий голос прозвучал за спиной Линь Ванжуна, сопровождаемый небольшим звуком удара веера по ладони, неожиданно аплодируя ему.

Тот звонкий голос медленно повторил стих, который он только что прочитал, и его тон голоса звучал довольно благодарно.

Наконец ktoś docenił mnie, Линь Ванжун улыбнулся, чувствуя некоторую гордость: «Хотя этот стих написан не мной, я могу его цитировать, могу пропеть, это просто». Отец Линь Ванжуна был учителем языка начальной школы в сельской деревне. С самого детства, чтобы потренировать его способность запоминать, отец учил его все возможные стихи эпох Тан и Сун. Поэтому ему не занимать в использовании стихов.

Линь Ванжун медленно обернулся, гуанцзы с потрясающе красивым лицом, будто посыпанным пудрой, стоял позади и улыбался ему.

Я использую слово «потрясающе», потому что этот гуанцзы действительно этого заслуживает.

Тонкие ивовые брови, красные глаза феникса (глаза, внешние уголки которых наклонены вверх), зрачки, как утренняя звезда, рука, держащая маленький белый веер, одетый в бледно-желтое длинное неподшитое облегающее платье, стоящий там, как ветка ивы, с несказанным очарованием.

Линь Ванжун никогда не встречался с Сун Юй и Пан Анем (двое из четырех самых известных красавцев в древнем Китае), но по его оценкам, эти двое детей никак не могут быть красивее, чем этот потрясающий гуанцзы перед ним.

Хотя Линь Ванжун тоже считал себя красивым, бравым и изысканным, но после целого месяца пребывания здесь у него появилось глубокое отвращение к этому окружению. Ещё одна причина заключалась в том, что тела этих ученых мужей, казалось, обладали некой женственностью; с одного взгляда Линь Ванжун понял, что им нравилось тусоваться и дурачить богатого и влиятельного главу семьи за занавесом. По сравнению с внешностью Линь Ванжуна, тёмной лошадки-принца, это были два совершенно разных стиля.

Поэтому, когда речь шла о красоте, по стандартам Линь Ванжуна из всех гунцзы и сяоцзе, которых он видел за этот месяц, ни один из них не мог сравниться и с десятой долей этого потрясающего гунцзы.

Этот потрясающий гунцзы стоял рядом с изящным молодым слугой — очень беспорядочное сочетание.

<http://tl.rulate.ru/book/83172/3962303>